

Обитатели леса почувствовали на горизонте грозу, но Антрация знала, что это не так. Она была самой старой из еще живых Дочерних Деревьев и никогда не приняла бы приближение за бурю.

Потоки магии, текущие через землю и небо, извивались и изгибались при его приближении. Ветер доносил шепот его имени, не имени, которое дали ему родители, а имен, которыми сам мир наградил его за его дела. Лишь немногие получили эту привилегию, и даже среди первобытных драконов никто не носил с собой столько имен, как он.

Связующий заклинания.

Маг-Ткач.

Искатель рун.

Это были имена, которые мир дал ему за его мастерство в магии. Не было никого из живущих, кто превзошел бы его по общей глубине и широте своих знаний. Она подозревала, что его мудрость и знание тайной магии превзошли даже титанов Первой Эпохи. О, Первые Боги были могущественны, некоторые из них были за пределами понимания даже ее вида. Но Думвинг прожил долго и искал секреты магии так же жадно, как стремился пополнить свои сокровища.

Бог-Скорбящий.

Мать-Убийца.

Океанский разрушитель.

Мертвец-убийца.

Зверь-Победитель.

Воля-Освободитель.

Это были имена, которые он заслужил на протяжении веков в битвах с Катастрофами. В то время как многие представители его вида отступили из мира или даже покинули его, Думвинг упрямо продолжал сражаться. Он единственный из всех первобытных драконов сражался против каждой Катастрофы. Он был много раз ранен и чуть не погиб в нескольких сражениях, но все равно сражался.

Она все еще могла вспомнить, когда видела его в последний раз, хотя и только глазами эльфов, которые покинули безопасный лес, чтобы присоединиться к битве против Шестой Катастрофы. Несмотря на всю свою силу, она не могла покинуть лес, поэтому она дала им все, что могла, и отправила их сражаться вместо нее с любыми древесными народами и монстрами, которых она

могла пощадить. Лишь немногие из них вернулись, но она стала свидетельницей финальной битвы их глазами.

Верховный король Элерион пал от рук своего возлюбленного, доблестного до последнего, тела его врагов были свалены в огромных горах рядом с ним. Слепой, со сломанными доспехами и оружием, он сражался до конца. Это был славный конец, достойный Первой Эпохи, и вид его настолько тронул сердца выживших, что по сей день все еще пели песни о величайших из царей человечества в Эпоху, когда они были в их сильнейшие. Маркус тоже был там, окруженный со всех сторон, с обнаженными клыками, пьющим кровь клинком, сияющим ярко-красным светом, когда он прорывался сквозь кицунэ и их сторонников, полусумасшедший от горя, ярости и печали.

Были и другие герои, вся мощь и слава той эпохи собрались для единственной решающей битвы против того, кто обладал умением и силой ломать умы других и подчинять их своей воле. Целые нации пали без сопротивления, их короли были поработаны, их народ околдован, их армии превратились в марионеток. Их защищала только великая эгида магии, сотканная самим Думвингом и поддержанная всеми мастерами снов и разумов, которых они могли найти, которые не связали свою судьбу с Кагами.

А затем Думвинг пал.

Его поразило копье из божественного металла, поверхность которого была покрыта божественными рунами, которые считались утерянными со времен Первой эпохи. Антрасия понятия не имела, где Кагами его взял. Единственным источником богометалла были Первые Боги, и все они пали в Первую Эпоху. И когда они упали, богометалл их тел не задержался. Он исчез в ослепляющих вспышках божественного огня, проделавших дыры в реальности и потрясших мир. Не должно было быть возможно найти даже осколок божественного металла, но Кагами нашла копье из этого материала и либо сама создала божественные руны вопреки своей природе, либо нашла копье неповрежденным и целым с этими рунами на нем. это.

Думвинг должен был умереть.

И он бы так и сделал, если бы защищался хотя бы немного медленнее.

Древние руны великой и ужасной силы возникли, чтобы защитить его и притупить удар копья. И все же, несмотря на это, он пронзил чешую его груди и оторвал его от неба. Руны на копье воспевали смерть, обреченность и неизбежную судьбу. Но Думвинг не дрогнул. Даже когда из его ран текла расплавленная кровь, он изучал оружие, пытавшееся его убить, и видел способ победить. До сих пор Антрация не был уверен, как ему это удалось, но Думвинг сломал копье и вырвал его из его тела, прежде чем оно смогло убить его.

А затем, почти потеряв сознание, почти потеряв силу, он взял осколки копья и вырвал из них божественный огонь, обитавший внутри, направив его против Кагами и сразив ее. Осколки копья исчезли, превратившись в ничто, и Думвинг, наконец, позволил себе упасть, рухнуть, раненый и истощенный, на поле битвы, заполненное трупами, поскольку чистая мощь его

контратаки убила всех, кроме самого могущественного из тех сражались, и даже они были тяжело ранены.

Маркус первым добрался до него, и древний вампир выкачал из своего меча всю накопленную силу и влил ее в отчаянные руны и заклинания, пытаясь исцелить своего друга. К тому времени, как он закончил, меч стал тусклым и темным, но Думвинг выжил, хотя даже Маркус не мог полностью залечить рану на груди Думвинга. Маркус стоял на страже дракона, не позволяя никому приближаться, пока Думвинг не проснулся. В конце концов дракон покинул поле битвы, медленно полетел к вулкану, который он называл своим домом, и погрузился в огненные глубины, чтобы отдохнуть и исцелиться.

Теперь Крыло Рока было достаточно близко, чтобы ее зоркие дети, эльфы, могли увидеть его, и каким зрелищем он представлял. Издалека он представлял собой гряду рубиновых и сапфировых облаков, а солнце на его чешуе бросало красные и синие лучи на ландшафт и небо. Драконы не были самыми крупными существами, бродившими по небу, но они были самыми быстрыми и грациозными. Думвинг летел так, будто небо принадлежало ему. Каждый взмах крыла был провозглашением его мощи, и небо опустело, когда путь расчистили более мелкие летчики.

Ни одна птица не взлетела бы, пока он был над головой. Ни один дракон или виверна не осмелились бы. Даже грифоны, гордые и непреклонные, знали, что лучше не бросать ему вызов. В Первую Эпоху были и более крупные драконы. Величайшим из них был Владыка Пламени, Отец Драконов, Сын Ветра и Огня и Всепоглощающее Пламя. Он умер, как и все великие драконы той эпохи, но его пламя прожгло божественный металл тела Разбитого Бога. Суверенное Пламя было бушующим потоком силы, пылающей, жгучей, подавляющей волной драконьей мощи, которую мир никогда больше не увидит. Думвинг был другим. Он был бритвой с крыльями, тонкими, как игла, но острее любого копья, когда-либо выкованного богами или смертными. Согласно воспоминаниям, которые она получила от Матери-Древа, Суверенное Пламя было стихийным бедствием, обретшим форму, диким и необузданным. Когда он сражался в полную силу, Думвинг был искусным мастером, безжалостно направляя сражения до тех пор, пока его победа не стала единственным возможным результатом.

По правде говоря, она бы больше беспокоилась, если бы он не раскрылся так открыто. Если бы он хотел напасть на нее всерьез, он бы спрятался, а затем применил бы заклинания и руны, которые убили бы всех ее детей и союзников, к которым она могла бы призвать. Тогда он напал бы на нее издалека, стремясь уничтожить ее в битве, которая сыграла бы на его сильных сторонах, а не на ее. Вместо этого он приближался, замедляя темп, чтобы не повредить ее лес без необходимости.

Должно быть, ему хотелось поговорить, но она не могла позволить себе проявить слабость ни перед ним, ни перед кем-либо.

И поэтому она решила показать ему, над чем работала последнюю тысячу лет, пока он спал.

Думвинг потянулся своей магией и чувствами. Антрасия еще не начала атаку, что было очень хорошим знаком. Однако она решила поприветствовать его так, что большинство сочло бы

угрожающим. Однако он нашел это освежающим. Антрасия была права, опасаясь его, но в отличие от многих своих сестер, она его не боялась.

Древесный народ проснулся в лесах внизу. Они были сотни футов ростом, и у каждого из них одна рука была сделана в виде колоссального удара, а другая готовила стрелы, которые могли бы убить меньшего дракона одним ударом. Эти стрелы были сделаны из их собственных тел, волшебного дерева, усиленного заклинаниями и рунами до сверхъестественной прочности. Этих древесных людей были сотни, достаточно, чтобы даже ему пришлось серьезно отнестись к полному залпу.

Эта история была незаконно удалена без согласия автора. Сообщайте о любых появлениях на Amazon.

Рядом с древесным народом были лесные эльфы. Большинство из них были вне его внимания, неспособные собраться с силами, чтобы причинить ему вред, даже если бы он не защищался. Однако было несколько достойных внимания. Один из них, в частности, владел реликвией Третьей эпохи, Луком Пылающего Древа, который был изготовлен из сердцевины дерева, найденной в руинах Материнского Древа. Он стрелял руническими стрелами, состоящими из десятков рун, объединенных в единое целое. Хотя он и сомневался, что эльф, владеющий им, способен использовать лук в полную силу, он был бы опасен, если бы мог использовать силу Антрасии.

Были также звери всех видов: от крылатых змей, переживших Третью эпоху и выбравших жизнь на суше, до великих орлов, гиппогрифов и других лесных летающих. В бою ни один из них не сможет ему противостоять. Вместо этого они использовали свою численность, чтобы занять его и удерживать на месте, пока древесный народ запускает свои стрелы, а Антрасия использует свою магию.

И тут произошло то, чего он не ожидал.

Листья на дереве Антрасии начали светиться, а затем воздух наполнился ими, миллионами и миллионами листьев, некоторые размером с человеческую руку, а другие больше, чем дом. Они поднялись огромным облаком углей и пепла, и глаза Думвинга сузились, когда Дочернее Древо вплело руны в каждого из них. Только тот, кто рассматривал весь лес как продолжение себя, мог одновременно управлять таким количеством рун. Да, подавляющее большинство рун не были очень могущественными, но среди них были и более великие, а также некоторые древние руны. И целое было намного больше, чем сумма его частей. Даже Думвинг, который считал себя, пожалуй, величайшим из ныне живущих магов, был впечатлен.

Но Антрасия еще не закончила.

Буря листьев свернулась и приняла форму феникса. Крылья, которые были даже больше, чем у Крыла Рока, широко раскинулись, и из конструкции донесся голос Антрасии. Руны на листьях потрескивали в глазах Крыла Рока, дуги первобытной силы проносились взад и вперед по телу феникса. Часть его жаждала сразиться с конструктом, проверить себя против того, что, по его мнению, уже было достойным противником... но он пришел сюда не для того, чтобы сражаться,

и он больше не был глупым детенышем, который думал только о битве и славе.

«Прошла тысяча лет», — сказала Антрасия. «Что привело тебя в мой лес?»

Думвинг не видел причин смягчать слова. «Я ищу растения и древесных жителей». Рядом с ним появились изображения растений и древесных народов, которых он искал.

«Из моего леса?» Конструкция Антрации мерцала рунической мощью, и Думвинг задавался вопросом, что произойдет, если он поразит ее древней руной рассеивания. Распадутся ли листья полностью или им удастся сохранить свою форму и формирование? «Ты должен понимать, что для поддержания этих растений требуется сила дриады, и этот древесный народ не поселится где-нибудь вдали от дриады. Ты можешь быть сильным, Думвинг, но я не отправлю растения или древесный народ на смерть».

«Тогда удобно, что я недавно приобрел дриаду», — сказал Думвинг. Появилось изображение Дафны. «Она молода, очень молода, но я поручил ей улучшить мои земли».

Феникс листьев смотрел на него, и он чувствовал на себе тяжесть ее взгляда. «Раньше вы никогда особо не заботились о своих землях. Вы довольствовались отдыхом и выздоровлением от ран, и даже до Шестой катастрофы вы не проявляли особого интереса к изменению пустынной природы вашей территории».

«Теперь я император драконов», — сказал Думвинг. «И ни один порядочный император не будет довольствоваться правлением пустоши».

«Император драконов?» Голос Антрации был полон скептицизма. «Что это за глупость?»

И поэтому он объяснил свой спор с Марком о том, кто из них сможет стать более великим королем. Когда он закончил, последовала долгая пауза, а затем Антрасия начала смеяться.

«Если бы кто-то другой сказал мне это, я бы назвал его лжецом, потому что Думвинг, которого я знаю, никогда бы не сделал такого. И все же вы здесь, и вы сами произнесли эти слова». Антрация издавала низкий гул, и листья дрожали в воздухе, катясь, как волны по морю. «Меня заинтриговало то, каким местом станет твоя территория. Хорошо, я дам тебе то, что ты ищешь... но не бесплатно».

«Конечно. Я не пришел сюда, как нищий, требующий подарков». Думвинг выявил две вещи. «Обмен — это то, чего я ищу».

"Ой?" Феникс всмотрелся в вещи рядом с ним. «А что это такое?»

Думвинг использовал свою магию, чтобы сдвинуть принесенный им розовый куст. «Это розы угольной истины».

«Все они были уничтожены в Шестой Эпохе», — ответила Антрация. «Я знаю. Мои дети искали их повсюду».

«Кагами уничтожил их, потому что тлеющие розы истины сжигают иллюзии и ложь. Их лепестки можно измельчить, чтобы приготовить зелья, которые делают людей невосприимчивыми ко всему, кроме самых мощных иллюзий и магии, влияющей на разум. Она знала, насколько опасными они будут, и избавилась от них прежде, чем мы смогли использовать их против нее. Однако несколько из них выжили, слабые, хрупкие и засохшие в забытых местах. Во время одного из моих пробуждений почти семьсот лет назад я нашел их. Розы янтарной истины могут расти только в местах, где царит великая магическая энергия и тепло, и лучше всего они растут в местах, часто посещаемых небесными драконами».

Феникс Антрации взмахнул крыльями. «Рассветная Чешуя ушла в конце Четвертой Эпохи. Она была последним небесным драконом. С тех пор никто другой не достиг этого состояния».

«Она ушла», — признал Думвинг. «Но она оставила мне в подарок несколько своих чешуек, возможно, в надежде, что я когда-нибудь смогу присоединиться к ней. Эти чешуйки у меня все еще есть, и ее сила все еще сохраняется в них. Я взял розы угольной истины, которые нашел, и поместил их и чешуйки в имеющийся у меня артефакт. На это ушло семьсот лет, но сейчас у меня их несколько кустов. Я бы отдал тебе этот куст в рамках нашего обмена». Он поднес к ней розовый куст. «Теперь, когда куст стал таким большим, ему больше не нужно опираться на силу небесного дракона. Прикосновения дриады должно быть более чем достаточно, чтобы увидеть, как он растет и процветает».

«Достойный предмет», — пробормотала Антрация.

Он чувствовал жадность в ее словах. Как и Дафну, ее волновала мысль о новом растении, особенно о таком редком, что она, вероятно, была единственным человеком в мире, у которого оно было.

«А другой предмет?» — спросила Антрация.

Думвинг кивнул в сторону огромных чешуек, парящих рядом с ним. «Чешуя левиафана из Третьей Эпохи. Ты еще не был достаточно взрослым, чтобы убить большую часть их числа, но я срубил многих из них. Опушки твоего леса граничат с морем. Эту чешую можно использовать при ковке брони, которая позволяет ее владельцу дышать под водой и передвигаться под водой так же легко, как и на суше. В отличие от чешуи меньших кракенов, эффекты будут намного сильнее, а расход магии владельца намного ниже».

Дриада рассмотрела масштаб, а затем ее конструкция феникса кивнула. «Оба подходят. Я предоставлю тебе растения, которые ты ищешь, и выберу для тебя подходящие древесные растения».

"Соответствующий?" — спросил Думвинг.

«Было бы неразумно приводить старших древесных людей к такой молодой дриаде, чтобы они не оспаривали ее лидерство. Молодые древесные люди не будут такими сильными, но они не создадут проблем. Они будут расти в силе вместе, и связь между ними будет углубляться до тех пор, пока не станет нерушимым».

«Я прислушаюсь к твоим словам. Ты знаешь о древесном народе больше, чем я». Думвинг перевел взгляд дальше на юг. «Мне нужно собрать еще растения и древесных жителей. Я хочу сначала собрать остальные, а затем вернуться сюда, как только закончу, поскольку вы находитесь ближе всего к моей территории».

«Очень хорошо. Я позабочусь, чтобы все было готово, когда вы вернетесь». Феникс Антрасии сверкнул глазами. «Будь осторожен, когда навещаешь моих сестер, Думвинг. Они более... хрупкие, чем я».

«Я не сделаю ничего глупого, если они будут действовать со здравым смыслом».

"А если они этого не сделают?" — спросила Антрасия.

«Не бойтесь. Я не буду убивать их или причинять слишком много вреда, но я буду обучать их». Крыло Рока предложило Антрасии семя. «Семя связи от Дафны, дриады, которая находится на моей территории. Ты примешь его?»

"Я буду." Семя подлетело к Думвингу. «А вот один из моих. Отдай ей». Феникс Антрасии покачал головой. «Мириться с тобой нелегко. Ей будет полезно поговорить с еще одной дриадой».

Губы Думвинга скривились. «И быть деревом, должно быть, невыносимо. Неудивительно, что ты создал конструкцию, которая умеет летать». Он сделал паузу. «Что теперь будет со всеми твоими листьями?»

Феникс-конструкт Антрасии рассмеялся. «Я не настолько глуп, чтобы без всякого плана лишать свое дерево листьев. Они просто прикрепятся к моему дереву, и от этого им не станет хуже».

<http://tl.rulate.ru/book/106454/3839787>